

Зрители, у которых в порядке с головой, справедливо задают один и тот же вопрос: где наше телекино. Есть же талантливые режиссеры, прекрасные актеры, неостребованные много лет. А темы для сюжетов в наше богатое на события время просто под ногами валяются. Три года назад появилась «Клубничка». Можно было спорить о достоинствах и недостатках, но зрители смотрели ее, успели даже полюбить некоторых персонажей. Было снято 174 серии, их прокрутили по двум каналам, и все остановилось. Удивительно, почему у наших телевизионщиков такая тяга к импортному, пусть даже и плохому кино? Недавно один известный режиссер заметил, что если бы «Клубничку» отсняли на польском языке, она пошла бы на ура. О судьбе сериала рассказывает режиссер Юрий БЕЛЕНЬКИЙ.

«Клубничка»: смех и слезы

Век. Москва. — 1999 — 19 апр. — с. 6

Елена ГНЕДОВСКАЯ

Что касается идеи в целом — это не кино, где главное — придуманный сюжет. В сериале такого рода заведомо нет сквозного сюжета, где каждая серия имеет продолжение. Это, грубо говоря, определенное место действия, где ты имеешь возможность собрать круг разнообразных героев и создать между ними определенные конфликтные или комические ситуации. Квартира отпадает, потому что в квартире много людей не соберешь, и уже после нескольких серий это становится тошнотливо. Мы выбрали кафе. Я не могу сказать, что это сногшибательная идея. Но... Есть возможность поднимать проблемы семейные — кафе семейное, возрастные — в семье три поколения. Чтобы разрабатывать темы любви и взаимоотношений полов, есть персонажи, между которыми может возникнуть любовь. Это даже не идея, а нормальная конструкторская работа, но я не думаю, что это плохо.

— Кто пишет сценарии для «Клубнички»? Есть постоянный штат?

— Конечно. Костяк группы — это по-прежнему ученики Валерия Фрида, те ребята, которые еще писали «Горячева». Один человек вряд ли справится с таким потоком. Положение было таково: сегодня мы пожимаем руки и подписываем договор, а через 2—3 месяца первая серия должна быть в эфире. Главный сценарист, соавтор идеи и разработчик — Андрей Самсонов («Шырли-Мырли», «Приказ убить Горбачева»). Общий список авторов, прошедших через «Клубничку», — 140 человек. Реально работали человек 12. Первая команда: Дима Константинов (он написал серий 30), Таня Фирсова — замечательная сценаристка, автор великолепной серии «Ссора».

Не забывайте, что здесь своя технология. Довольно сложно попасть в стиль, в кадр. Надо понимать законы внутренней драматургии. Некоторые наши авторы начинали с неудач. Таня Фирсова переписывала первые серии по 5—6 раз. А потом работала так, что сердце радовалось. Не сразу получалось и у Димы Константинова, которого я упоминал.

— О достоинствах «клубничных» сюжетов можно спорить. Но общее мнение зрителей: иногда бывает смешно. В кадре же громовые раскаты смеха звучат ежеминутно. Вы не считаете, что этот атрибут зарубежных юмористических сериалов в «Клубничке» кажется искусственным?

— Это пресса создает мнение, что смех навязывается. Вот представьте, что вы сидите в зрительном зале, вокруг люди хохочут, а вам не смешно. Выйти из зала или

всем рты заклеить пластырем?.. В принципе закадровый смех — это нормальный инструмент, а дальше все опять же зависит от авторов. Что касается конкретно «Клубнички», то, возможно, это будет звучать как оправдание, но, когда мы работали, я, наоборот, всем объяснял, какие они дураки, что придираются, что они ничего не понимают, что это на самом деле инструмент. Только инструмент для нас новый. В западных сериалах закадровый смех меньше раздражает. У них же за плечами десятилетие опробования этого эффекта — где, как, в каких дозах, по громкости, по соотношению... Мы учились этому по ходу дела. Могу честно сказать: в первых 30—40 сериях был переизбыток смеха. Научились. От 120 смехов в серию мы дошли до 40.

— «Клубничку» больше не снимают. Закончился показ на ТВ и все. Кто же ее съел? Кризис?

— Нет, мы перестали снимать в июле 1997 года... Я попробую дать общий ответ, не указывая пальцами на людей, потому что это будет не совсем порядочно. Работали все-таки вместе, а теперь вроде как мы молодцы, а кто-то дурак.

Сила сериала, даже плохого, в том, что к нему привыкают зрители, появляются новые ходы внутри сюжета. Ни одному человеку в мире — нормальному продюсеру — не придет в голову закрывать успешно начатый сериал. Это все равно, что построить роскошный дом на берегу Черного моря, выстелить все плитам, устроить фонтан и не жить потом там много лет. Это российское — начать, надуться, потом лопнуть, как пузырь.

Вот сейчас подписано Лужковым постановление о создании отечественных сериалов. И начнется куча новых. Когда мы снимали «Горячева», сериал считался грехопадением для режиссеров. А теперь эту проблему решают на уровне правительства.

— И все-таки — будет продолжение «Клубнички»?

— Хоть декорации и сломаны, все актеры только и мечтают о том, чтобы была возможность возобновить работу. Мы от нее получали удовольствие. За полтора года у нас не было ни одного скандала. Вопрос о продолжении все время поднимается. Но дело пока не движется. Компания «Голдвидео», где мы делали «Клубничку», обанкротилась. Но она — владелица наших 174 серий и еще ряда документальных лент. Там сейчас сидит в офисе один директор, который ничего не может решить. Он не вправе продать ситком и не знает, что с ним делать, для него это лишняя головная боль.

— А вы что сейчас делаете?

— Наша команда работает над несколькими проектами. Это и ситкомы, и детективные сериалы. Но все существует исключительно в компьютерах. Нет инвесторов. Вот тут действительно ножку подставил кризис...